

На правах рукописи

Бондаренко Сергей Вячеславович

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРУППОВОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ**

Специальность 12.00.08 – «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена в федеральном казенном образовательном учреждении высшего образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Расторопов Сергей Владимирович

Официальные оппоненты: **Костюк Михаил Федорович**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова», Высшая школа государственного
аудита (факультет), кафедра экономических
и финансовых исследований, профессор

Хохрин Сергей Александрович
кандидат юридических наук, доцент,
управление охраны и конвоирования Федеральной
службы исполнения наказаний России, отдел
организации службы охраны, заместитель начальника

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный уни-
верситет юстиции (РПА Минюста России)»

Защита диссертации состоится 14 февраля 2017 г. в 14 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан 1 декабря 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н. В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы и темы исследования. Существенные изменения социально-политической и экономической обстановки, происходящие в стране, в меньшей мере отразились на уголовно-исполнительной системе, которая идеологически во многом сохранила тенденции советской пенитенциарной системы, ориентированной совсем на другое общество.

Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1772-р была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.¹ (далее по тексту – Концепция), которая содержит перечень мероприятий, направленных на реформирование уголовно-исполнительной системы, приближение ее деятельности к международным стандартам и потребностям общественного развития.

Несмотря на последние преобразования в Федеральной службе исполнения наказаний России, в том числе предусмотренные Концепцией, криминальная обстановка в пенитенциарных учреждениях остается сложной, осужденные продолжают совершать преступления, в том числе и групповые, которые представляют повышенную общественную опасность. Так, согласно статистическим данным², в 2015 г. в исправительных колониях, лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях УИС зарегистрировано 810 преступлений, совершенных осужденными, из них 35 совершено в группе, что составляет 4,3 %. Цифра на первый взгляд небольшая, но ряд фактов, в том числе отчетные данные³, свидетельствует о высокой латентности данных преступлений. Так, в 2015 г. в исправительных учреждениях изъято 3 704 500 р.; 7394,3 литра спиртных напитков промышленного производства; 77,369 кг наркотических веществ и 64 175 единиц средств связи. Можно сделать вывод о том, что доставка таких запрещенных предметов, как наркотики, средства мобильной связи, алкоголь и деньги, в пенитенциарные учреждения и их незаконный

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р // Собрание законодательства РФ. 25 октября 2010. № 43. сСт. 5544.

² Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в исправительных колониях, лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях УИС за 2015 год – форма 16-ИУ [Электронный ресурс] / StatAnalytic (дата обращения: 15.03.2016).

³ О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в 2015 г. // Информационное письмо ФСИН России от 20 февраля 2016 г. № 03–9008.

оборот на режимной территории без наличия соучастников на свободе и предварительного сговора с ними невозможны. Данные факты косвенно указывают на наличие преступных групп, распространяющих свое влияние за пределы исправительных учреждений. Помимо этого, в конце 2015 г. на профилактическом учете как лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности состоял 1821 осужденный.

Об актуальности названной проблемы в 2015 г. заявил директор Федеральной службы исполнения наказаний России Г.А. Корниенко: «Продолжает ухудшаться криминологическая характеристика спецконтингента. Почти вдвое возросли темпы роста числа осужденных при особо опасном рецидиве преступлений. Сейчас почти 72% осужденных отбывают наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, около 2 тысяч осужденных – за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности; 29% осуждены второй раз, 33% – третий раз и более. При этом не снижается активность криминальных лидеров в местах лишения свободы и вне их, пытающихся распространять так называемые "воровские традиции", организовывать и координировать противоправные действия осужденных. Ежегодно регистрируется порядка 150 случаев применения насилия в отношении персонала»⁴. Исходя из анализа доклада директора Федеральной службы исполнения наказаний России, можно сделать вывод о росте числа осужденных, обладающих устойчивой преступной направленностью. Их присутствие в местах лишения свободы формирует негативную среду для исправления других осужденных, способствует неповиновению администрации пенитенциарных учреждений и совершению групповых преступлений. Таким образом, проблема групповой преступности в пенитенциарных учреждениях поднимается на государственном уровне.

Из анализа отчетных данных Федеральной службы исполнения наказаний и правоприменительной практики следует вывод, что групповые пенитенциарные преступления носят, как правило, организованный характер. Преступные группы действуют продолжительное время, сфера их деятельности затрагивает все криминаль-

⁴ См.: Выступление директора ФСИН России Г. А. Корниенко на расширенном заседании коллегии ФСИН России 11 марта 2015 года [Электронный ресурс] // Офиц. сайт ФСИН России. URL: <http://фсин.рф/news>.

ные направления, сложившиеся в исправительном учреждении, и выходит за пределы мест лишения свободы. Важно отметить возникновение новых криминальных формирований, например, целью которых является организация, осуществление, содействие и пропаганда террористической и экстремистской деятельности. Так, в исправительных учреждениях содержится 492 осужденных за преступления экстремистской направленности и 1238 осужденных за преступления террористического характера⁵. Вместе с тем на 57% возросло количество лиц, состоящих на профилактическом учете как изучающих, пропагандирующих, исповедующих либо распространяющих экстремистскую идеологию (с 684 человек в 2014 г. до 1073-х – по итогам 2015 г.)⁶. В настоящее время они представляют угрозу установленному порядку отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Таким образом, уголовно-исполнительная система является своего рода образцом того, как западные схемы реформирования (в частности, изложенные в Концепции) пытаются реализовать на неподготовленной почве. Позитивные изменения в стране не повлекли качественных изменений в пенитенциарной системе. Реформирование данной области требует переосмысления.

На протяжении долгого времени остаются дискуссионными вопросы восприятия преступной организации как коллективного субъекта, разграничения групповой и организованной преступности, нет четкой оценки состояния групповой преступности по отношению к пенитенциарным учреждениям.

На сегодняшний день можно с уверенностью утверждать, что основная работа по реализации мероприятий, направленных на реформирование исправительных учреждений, еще впереди. Тем самым представляется целесообразным выработать теоретические предложения по оптимизации понятийного аппарата и по разработке и внедрению мер противодействия групповой пенитенциарной преступности.

⁵ Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в исправительных колониях, лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях УИС за 2015 год – форма 16-ИУ [Электронный ресурс] / StatAnalytic (дата обращения: 15.03.2016).

⁶ О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в 2015 г. // Информационное письмо ФСИН России от 20 февраля 2016 г. № 03–9008.

Недостаточная научная разработанность и одновременно высокая практическая значимость обусловили выбор настоящей темы диссертационного исследования и ее актуальность.

Степень научной разработанности проблемы. Исследованию криминологических аспектов и проблем противодействия групповой преступности в пенитенциарных учреждениях уже были посвящены работы ряда ученых – юристов, криминологов.

Так, в частности, вопросы криминогенных детерминант и предупреждения пенитенциарной групповой преступности различными средствами (уголовно-правовыми и криминологическими) нашли свое отражение в трудах А. В. Абаджяна, В. М. Анисимкова, Ю. М. Антоняна, С. Д. Белоцерковского, Е. А. Богачевской, А. Я. Гришко, М. В. Елеськина, В. С. Ишигеева, Т. А. Ключко, М. Ф. Костюка, А. В. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецова, В. В. Меркурьева, В. О. Миронова, А. П. Некрасова, С. В. Расторопова, И. Н. Сухомлинова, И. А. Уварова, А. П. Фильченко, А. В. Шеслера.

Ряд авторов непосредственно занимались исследованием проблем противодействия групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и актуальными вопросами взаимодействия данных учреждений с иными правоохранительными органами: Л. А. Авакян, П. В. Агапов, С. В. Анощенкова, В. А. Анфиногенов, Н. П. Барабанов, Л. А. Березенко, Ю. А. Кашуба, С. А. Кутуков, С. А. Кутякин, Л. В. Мазалева, Н. К. Потоцкий, В. П. Сальников, А. Н. Хлыстов.

Отдельные виды групповой пенитенциарной преступности исследованы в монографиях и научных статьях таких специалистов-криминологов, как: А. Л. Жуйкова, И. Б. Казак, А. М. Кустов, Р. А. Ромашов, В. Н. Савардунова, С. А. Хохрин, А. Н. Цветков.

Результаты данных исследований имеют важное теоретическое и практическое значение. Безусловно, данные труды способствовали нахождению оптимальных и наиболее эффективных путей решения проблем противодействия групповой преступности в пенитенциарных учреждениях.

Но вместе с тем данные работы не охватывают современных тенденций преобразований уголовно-исполнительной системы и изменений действующего законодательства. Так, например, в недостаточной мере были исследованы виды групповых пенитенциарных преступлений; вопросы взаимодействия пенитенциарных учреждений с иными правоохранительными органами; личность преступника, участвующего в группе и совершающего преступление; особенности формирования преступных групп в пенитенциарном учреждении.

Устранение обозначенных проблем также свидетельствует о научной и практической актуальности темы научного исследования.

Целью диссертационного исследования является комплексное научное исследование проблем борьбы с групповой преступностью в пенитенциарных учреждениях; выявление причин и условий данной преступности; определение мер борьбы; разработка предложений по совершенствованию российского уголовного законодательства об ответственности за групповые преступления в пенитенциарных учреждениях, основанных на всестороннем анализе теоретических положений, следственной и судебной практике.

В соответствии с данной целью диссертантом поставлены следующие **задачи**:

- разработка понятия групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и раскрытие ее общественной опасности;
- выявление и систематизация детерминант, обуславливающих существование групповой преступности в пенитенциарных учреждениях;
- раскрытие содержания криминологической характеристики личности участников преступных групп в пенитенциарных учреждениях;
- выявление особенностей формирования и структурирования преступных групп в пенитенциарных учреждениях;
- определение современного состояния видов групповых преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях;
- разработка организационно-правовых основ противодействия групповой пенитенциарной преступности;

– определение роли центров исправления осужденных в профилактике групповой пенитенциарной преступности;

– раскрытие содержания правового механизма внутриведомственного и межведомственного взаимодействия в сфере противодействия групповой пенитенциарной преступности.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере противодействия преступлениям, совершаемым в группе в пенитенциарных учреждениях, при применении уголовно-правовых норм, а также проблемы и дискуссионные вопросы.

Предметом исследования стали нормы законодательства, регламентирующие основные положения в сфере противодействия групповой преступности в пенитенциарных учреждениях; конкретные причины и условия, способствующие совершению рассматриваемых преступлений, и меры по их предупреждению, а также судебная практика по данной категории дел судов Иркутской и Самарской областей, республик Башкортостан и Коми, Красноярского края, отчетные данные и обзоры Федеральной службы исполнения наказаний России.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертационного исследования является диалектический метод познания социально-правовых явлений. При его проведении применялись такие частнонаучные методы исследования, как формально-логический (анализ, синтез, индукция, дедукция), историко-правовой, а также конкретно-социологические методы: анкетирование, анализ документов, статистических материалов и др.

Комплексное использование этих методов обеспечило достоверность и обоснованность результатов исследования. Выбор темы, особенности и объекта определили специфику источников исследования как законодательного, так и научного характера.

Правовой базой исследования выступили нормативно-правовые акты различных органов власти федерального уровня (Конституция Российской Федерации, действующее отечественное уголовное, уголовно-исполнительное законодательство, ведомственные нормативные акты по вопросам укрепления законности, правопоряд-

ка и противодействия групповой преступности в пенитенциарных учреждениях) по теме исследования.

Теоретической основой исследования явились труды таких ученых-специалистов в области уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии, как: А. В. Абаджян, Л. А. Авакян, П. В. Агапов, В. М. Анисимков, С. В. Анощенкова, Ю. М. Антонян, В. А. Анфиногенов, Н. П. Барабанов, С. Д. Белоцерковский, Л. А. Березенко, Е. А. Богачевская, М. В. Елеськин, В. И. Игнатенко, В. С. Ишигеев, Е. П. Ищенко, И. Б. Казак, Ю. А. Кашуба, Т. А. Ключко, М. Ф. Костюк, А. В. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, А. М. Кустов, Л. В. Мазалева, В. В. Меркурьев, В. О. Миронов, А. П. Некрасов, Л. М. Прозументов, С. В. Расторопов, Р. А. Ромашов, Р. Д. Сабилов, А. К. Саяков, И. Н. Сухомлинов, И. А. Уваров, А. Н. Хлыстов, С. А. Хохрин, А. В. Шеслер, Н. Г. Шурухнов.

Эмпирическую базу исследований составили:

– статистические данные и отчеты ГИАЦ МВД России, ФСИН России о состоянии преступности и иных правонарушений за 2010–2015 гг.;

– результаты анкетирования, проведенного в 2014–2015 гг. в Самарской области среди сотрудников ГУФСИН России по Самарской области (147 человек) и осужденных ИК-3, ИК-6 (строгого режима), ИК-5 (общего режима), ИК-15 (женская колония), Жигулевской воспитательной колонии, СИЗО-1, СИЗО-3 (всего 219 человек);

– результаты анкетирования, проведенного в 2014–2015 гг. в учреждениях ГУФСИН России в Иркутской и Самарской областях, Республиках Башкортостан и Коми, Красноярском крае среди сотрудников (265 человек) и осужденных (2039 человек), в рамках эксперимента по апробации модели центра исправления осужденных исправительного учреждения, проведенного Федеральной службой исполнения наказаний России⁷, в котором автор принимал непосредственное участие в составе рабочей группы;

⁷ О проведении эксперимента по апробации модели Центра исправления осужденных исправительного учреждения // Распоряжение ФСИН России от 29 мая 2014 г. № 105-р.

– данные 400 личных дел осужденных, отбывающих наказание в учреждениях ГУФСИН России по Иркутской и Самарской областям, республикам Башкортостан и Коми, Красноярскому краю;

– материалы 135 уголовных дел о преступлениях, совершенных в местах лишения свободы, и свыше 100 материалов с решениями об отказе в возбуждении уголовных дел в Иркутской и Самарской областях, республиках Башкортостан и Коми, Красноярском крае с 2008 по 2015 гг.;

– материалы результатов эксперимента по апробации модели центра исправления осужденных исправительного учреждения, проведенного Федеральной службой исполнения наказаний России.

Кроме того, в исследовании нашел отражение пятилетний опыт работы автора в оперативных подразделениях ГУФСИН России по Самарской области, в том числе в должностях старшего оперуполномоченного отдела противодействия преступным группам оперативного управления территориального органа и начальника оперативного отдела исправительной колонии строгого режима.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней осуществлено комплексное исследование криминологической характеристики групповой преступности в пенитенциарных учреждениях. Проведенное исследование позволит определить проблемы научного и практического характера в сфере противодействия групповой пенитенциарной преступности и сформулировать предложения по совершенствованию мер в данном научном направлении.

В диссертационном исследовании были впервые сформулированы предложения:

– о разработке авторского криминологического определения «групповая пенитенциарная преступность»;

– о взаимосвязи криминогенных детерминант групповой пенитенциарной преступности;

– об авторской классификации участников пенитенциарных преступных групп и особенностях их личности;

- о возникновении новых особенностей формирования преступных групп в пенитенциарных учреждениях;
- о современной классификации видов групповых преступлений в пенитенциарных учреждениях;
- о противодействии групповой пенитенциарной преступности, основанном на разделении осужденных в зависимости от их отношения к труду;
- об организации внутриведомственного и межведомственного взаимодействия пенитенциарных учреждений в сфере противодействия групповой пенитенциарной преступности.

Необходимо отметить, что в исследовании автор впервые рассмотрел особенности предупреждения групповых преступлений в центрах исправления осужденных исправительного учреждения, действующих в рамках эксперимента, согласно распоряжению директора Федеральной службы исполнения наказаний России.

Кроме того, научная новизна определяется также тем, что выбранная тема, хотя и имеет узкую направленность исследования, тем не менее носит системный характер в рассмотрении ряда вопросов, связанных с проблемой противодействия преступности в пенитенциарных учреждениях.

В результате проведенного исследования **на защиту выносятся следующие новые или содержащие элементы новизны основные положения:**

1. Групповая пенитенциарная преступность представляет собой массовое негативное социальное явление, образуемое совокупностью противоправной деятельности групп осужденных (подозреваемых, обвиняемых) и иных лиц, выражающейся в совершении преступлений в пенитенциарных учреждениях при любой форме соучастия за определенный период времени.

2. Детерминанты групповой пенитенциарной преступности можно разделить на социальные (внепенитенциарные), пенитенциарные и психологические факторы, предопределяющие объединение осужденных (подозреваемых, обвиняемых) и мотивирующие совершение ими преступных деяний. Причины и условия различны и многообразны, однако имеют прямую взаимосвязь между собой.

3. Представляется целесообразным выделять следующие специализированные криминологические типы лиц, принимающих участие в групповой преступной деятельности: 1) организатор (руководитель); 2) член (участник) преступного формирования.

Помимо членов пенитенциарных преступных групп, целесообразно выделить лиц, непосредственно не входящих в состав преступного формирования, однако своими осознанными противоправными действиями способствующих его деятельности.

4. Установлены особенности формирования преступных групп в пенитенциарных учреждениях. Преступные группы трансформируются из групп осужденных отрицательной направленности лишь при сочетании и взаимосвязи таких факторов, как: а) наличие в конкретном учреждении детерминант, обуславливающих существование групповой пенитенциарной преступности и связанных в первую очередь с недостатками в деятельности администрации учреждения; б) наличие и значительная роль лидера в формировании преступной группы; в) наличие в учреждениях обстоятельств, обуславливающих объединение осужденных в преступные группы и связанных прежде всего с признаками их личности. Также выделены особенности формирования пенитенциарных преступных групп, связанные с их количественным составом. В состав пенитенциарной преступной группы входит от 2 до 10 осужденных (подозреваемых, обвиняемых), что обуславливается прежде всего простотой внутригруппового управления, наиболее оптимальным режимом соблюдения конспирации и качественным отбором членов группы ее лидером.

5. В качестве основных современных видов групповых пенитенциарных преступлений необходимо выделить следующие: 1) преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств; 2) групповые хулиганства, массовые беспорядки и другие совместные деяния, нарушающие нормальную деятельность пенитенциарного учреждения; 3) телефонные и интернет-мошенничества; 4) побеги из мест лишения свободы; 5) насильственные преступления; 6) вымогательства у осужденных (подозреваемых, обвиняемых); 7) организация, осуществление, содействие и пропаганда террористической и экстремистской деятельности.

6. Предлагается авторский комплекс мер противодействия групповой пенициарной преступности, основанный на разделении всех осужденных на две группы в зависимости от их отношения к труду, в соответствии с которым осужденные должны содержаться в разных пенициарных учреждениях. В связи с этим представляется целесообразным организовать специализированные исправительные учреждения, где все осужденные были бы задействованы на производстве. А остальных осужденных, отказавшихся трудиться в местах и на работах, определенных администрацией исправительных учреждений, предлагается содержать в тюрьмах с соответствующими условиями и материальным обеспечением. В этом случае профилактическая и воспитательная работа сотрудников учреждений будет оптимизирована, станет более узконаправленной и адресной.

7. В связи с предлагаемым разделением осужденных на группы в зависимости от их отношения к труду диссертант считает целесообразным введение ч. 4.2 ст. 78 УИК РФ «Изменение вида исправительного учреждения» в следующей редакции:

«В случае отказа осужденного трудиться в местах и на работах, определенных администрацией исправительных колоний общего, строгого и особого режимов, он переводится в тюрьму на срок не свыше трех лет».

8. Для того чтобы предлагаемая нами ч. 4.2 ст. 78 УИК РФ была приведена в соответствие с нормами ч. 7 ст. 74, ч. 1 ст. 103 и ч. 1 ст. 130 УИК РФ, автор предлагает изложить ч. 1 ст. 116 УИК РФ «Злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания» в следующей редакции:

«Злостным нарушением осужденными к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания является: употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; мужеложство, лесбиянство; организация

группировок осужденных, направленных на совершение указанных в настоящей статье правонарушений, а равно активное участие в них; *отказ трудиться в местах и на работах, определенных администрацией исправительных учреждений* или прекращение работы без уважительной причины» (курсив мой. – С.Б.).

9. Для решения проблемы нейтрализации негативного влияния лидеров уголовно-преступной среды на основную массу осужденных автор считает целесообразным внесение изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, связанных с установлением отдельного содержания представителей криминального сообщества и остальных осужденных.

В связи с этим предлагается следующая редакция ч. 2 ст. 80 «Раздельное содержание осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях»:

«Лица, впервые осужденные к лишению свободы, содержатся отдельно от осужденных, ранее отбывавших лишение свободы. Изолированно от других осужденных содержатся: осужденные при опасном рецидиве, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений; *осужденные, являющиеся лидерами и активными участниками группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных;* осужденные к пожизненному лишению свободы; осужденные, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок» (курсив мой. – С.Б.).

10. Проведенное исследование показало, что во многом групповую пенитенциарную преступность обуславливает наличие в учреждениях УИС большого количества средств сотовой связи и мобильного Интернета. Ввиду этого диссертант считает целесообразным установление уголовной ответственности за их незаконную передачу лицам, содержащимся в пенитенциарном учреждении.

Соответственно, предлагает ввести в УК РФ статью 321.1 «Незаконная передача средств сотовой связи и мобильного Интернета лицам, содержащимся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах»:

«1. Передача или попытка передачи любым способом лицам, содержащимся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, средств сотовой связи и

мобильного Интернета, а равно их комплекствующих, совершенная после наложения административного взыскания за такие же действия –

наказывается лишением свободы на срок до двух лет, или исправительными работами на тот же срок, либо штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев.

2. Те же деяния, совершенные:

а) организованной группой;

б) лицом с использованием своего служебного положения, –

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет».

11. В связи со стабильной активностью преступных групп осужденных и деятельностью криминальных лидеров по их формированию диссертант предлагает введение в УК РФ ст. 321.2 «Организация устойчивой группы в учреждении, обеспечивающем изоляцию от общества»:

«Создание устойчивой группы в учреждении, обеспечивающем изоляцию от общества в целях систематического противодействия законным требованиям администрации, воспрепятствования исправлению осужденных либо совершения преступлений, а равно руководство такой группой или участие в ней –

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет».

12. В целях оптимизации решения проблем межведомственного взаимодействия в сфере противодействия организованной преступности диссертант предлагает создание единой межведомственной (Федеральная служба исполнения наказаний России, Министерство внутренних дел России, Федеральная служба безопасности России) централизованной информационной базы данных о «ворах в законе», лидерах и авторитетах уголовно-преступной среды, организаторах и руководителях преступных организаций, которая обновлялась бы в режиме реального времени. Соответственно, необходимо и принятие нормативного акта, в котором определялись бы порядок и сроки предоставления информации, ее объем и режим использования.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно способствует более глубокому и всестороннему изучению и разработке криминологической

характеристики и мер противодействия групповой преступности в пенитенциарных учреждениях; позволяет расширить знания по данной проблеме, дополняет имеющийся опыт научного исследования проблем групповой пенитенциарной преступности, что в совокупности представляется научной базой для последующих разработок данной темы.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные в процессе проведенного исследования теоретические выводы и практические рекомендации, а также иные исследовательские материалы могут быть использованы:

- в законотворческом процессе при дальнейшем совершенствовании уголовного и уголовно-исполнительного законодательства;
- в превентивной и правоприменительной деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание, по противодействию групповой преступности в пенитенциарных учреждениях;
- в научно-исследовательской работе по дальнейшему изучению актуальных проблем противодействия групповой пенитенциарной преступности;
- в учебном процессе высших юридических учебных заведений, юридических факультетов университетов и институтов права при преподавании курсов уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечены междисциплинарным и системным подходом к исследованию проблем, имеющих в деятельности учреждений УИС, связанных с противодействием групповой пенитенциарной преступности, умением анализировать поставленные проблемы; применением разнообразных научных методов; логической непротиворечивостью всех структурных элементов исследования и адекватным использованием статистических данных; тщательным анализом достаточного количества используемых при подготовке диссертационного исследования источников, значительным объемом теоретического и эмпирического материала.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертации нашли свое отражение в двадцати четырех публикациях, четырнадцать из которых в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК.

Также положения докладывались на международных научно-практических конференциях:

– IX Российская научно-методическая конференция «Учебный, воспитательный и научный процессы в вузе», 19 апреля 2011 г., ВЭГУ, Самара;

– международная научно-практическая конференция «Правовая безопасность в пенитенциарной системе: понимание, структура, обеспечение», 28 апреля 2012 г., Самарский юридический институт ФСИН России, Самара;

– международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых, проводимая в честь почетного работника органов прокуратуры, Заслуженного юриста РСФСР, доцента кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Челябинского государственного университета Роберта Валентиновича Голубева, «Актуальные проблемы борьбы с преступностью», 16–17 декабря 2011 г., Челябинский государственный университет, Челябинск;

– международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых, посвященная памяти выдающегося российского адвоката Федора Никифоровича Плевако (1812–1908) «Правовая защита частных и публичных интересов», 20–21 апреля 2012 г., Челябинский государственный университет, Челябинск;

– III международная научно-практическая конференция «Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: теория и практика», 22–23 июня 2012 г., Самарский юридический институт ФСИН России, Самара;

– международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки, экономики и образования XXI века», 5 марта – 26 сентября 2012 г., Самарский институт (фил.) РГТЭУ, Самара;

– международная заочная научно-практическая конференция «Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты», 30 апреля 2012 г., ООО «Консалтинговая компания Юком», Тамбов;

– VI Международная научно-практическая конференция «Проблемы повышения эффективности режима исполнения наказаний», 18–19 июня 2015 г., Самарский юридический институт ФСИН России, Самара.

Положения и выводы диссертационного исследования внедрены в учебный процесс ФКОУ ВО «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России» и ФКУ ДПО «Кировский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний».

Результаты исследования внедрены в практическую деятельность УФСИН России по Республике Мордовия; УФСИН России по Пензенской области; ГУФСИН России по Ростовской области; ФКУ СИЗО-4 ГУФСИН России по Челябинской области, ФКЛПУ; ФКЛПУ ОТБ-1, ФКУ ИК-2, ФКУ ЛИУ-3, ФКУ ИК-4, ФКУ ИК-5, ФКУ ИК-7, ФКУ ИК-10, ФКУ КП-11, ФКУ ИК-13, ФКУ ИК-17, ФКУ КП-20, ФКУ ИК-23, ФКУ ИК-33, ФКУ СИЗО-1, ФКУ СИЗО-2, ФКУ СИЗО-3, ФКУТ УФСИН России по Саратовской области; ФКУ ИК-3, ФКУ ЛИУ-4, ФКУ ИК-5, ФКУ ИК-7, ФКУ СИЗО-3, УФСИН России по Удмуртской Республике.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, библиографического списка, приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его объект и предмет, цель и задачи; дается оценка степени научной разработанности; описываются методологическая, теоретическая, правовая и эмпирическая основы; раскрывается научная новизна исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; показана теоретическая и практическая значимость исследования; приводятся сведения об апробации полученных результатов.

Глава первая «Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие и общественная опасность групповой преступности в пенитенциарных учреждениях» автор разграничивает групповую преступность как уголовно-правовое и как криминологическое явление.

Нормативная характеристика преступных групп в пенитенциарных учреждениях свидетельствует о ее определенности в рамках статьи 35 Уголовного кодекса

РФ, которая содержит перечень форм соучастия и раскрывает их отличительные признаки.

Проведенный анализ форм соучастия и их признаков, подкрепленный актуальными примерами из практики, показывает, что все они характерны для современных пенитенциарных учреждений.

Раскрывая понятие групповой преступности в пенитенциарных учреждениях, автор четко отграничивает признаки групповых преступлений, необходимые для уголовно-правовой квалификации, от криминологических признаков, характерных для групповой преступности.

Выделяются такие криминологические признаки, как наличие особых субъектов (осужденные, подозреваемые, обвиняемые); территориальная ограниченность пространством пенитенциарных учреждений; высокая степень латентности и подверженность влиянию криминальной субкультуры, способствующей наиболее быстрому получению и усвоению криминальных навыков и опыта.

Диссертант раскрывает общественную опасность групповой пенитенциарной преступности как совокупность особенностей следующих составляющих ее элементов: особенности общественной опасности пенитенциарного преступления; особенности общественной опасности пенитенциарного преступника и особенности общественной опасности пенитенциарной преступной группы.

Слияние рассмотренных элементов формирует полное понимание общественной опасности групповой преступности в пенитенциарных учреждениях как целостного явления.

Общественная опасность групповой преступности в пенитенциарных учреждениях обусловлена во многом тем, что преступные группы находятся в неразрывной связи с так называемыми лидерами и авторитетами уголовно-преступной среды, что обеспечивает оперативную передачу криминального опыта и наличие определенного элемента организации и контроля.

На основании изложенного предлагается авторское определение групповой пенитенциарной преступности:

групповая пенитенциарная преступность представляет собой массовое негативное социальное явление, образуемое совокупностью противоправной деятельности групп осужденных (подозреваемых, обвиняемых) и иных лиц, выражающейся в совершении преступлений в пенитенциарных учреждениях при любой форме соучастия за определенный период времени.

Во втором параграфе «Детерминанты, обуславливающие существование групповой преступности в пенитенциарных учреждениях» проводится исследование причин и условий существования групповой преступности в пенитенциарных учреждениях.

Детерминанты групповой пенитенциарной преступности можно разделить на три вида: социальные (внепенитенциарные), пенитенциарные и психологические.

Среди социальных (внепенитенциарных) детерминант пенитенциарной групповой преступности выделяются причины и условия, связанные с высоким уровнем организованной преступности в обществе. Немаловажное значение при этом имеет географическое расположение пенитенциарного учреждения и экономическое состояние региона.

На современном этапе развития все большее влияние на состояние групповой преступности в местах лишения свободы оказывают детерминанты, обусловленные сферой высоких технологий и с высоким уровнем наркотизма современного общества.

Рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, непосредственно влияет на состояние групповой пенитенциарной преступности, ведь места лишения свободы стали привлекательным рынком для сбыта наркотических средств.

При раскрытии взаимосвязи со сферой высоких технологий прежде всего речь идет о средствах мобильной связи и беспроводном Интернете, использование которых позволяет лидерам преступных групп, находящимся в исправительных учреждениях, свободно руководить действиями других соучастников и планировать преступления; организовывать каналы доставки в учреждение запрещенных предметов и веществ; моментально распространять важную координирующую информацию от лидеров преступного мира, касающуюся мест лишения свободы (так называемые

«воровские курсовки и прогоны»). Также мобильные телефоны являются средством совершения таких преступлений, как мошенничество и заведомое ложное сообщение об акте терроризма.

Пенитенциарные детерминанты в основном связаны с недостатками в организации работы администрации мест лишения свободы. Их можно разделить на 3 группы:

1) Недостатки, выраженные в упущениях в управленческой деятельности руководства:

а) низкий уровень организации работы подчиненных сотрудников и отсутствие должного контроля над деятельностью вверенных служб;

б) некачественная организация работы по подбору и расстановке кадров, повышению их профессионального уровня;

в) недостаточный уровень организации взаимодействия между пенитенциарными учреждениями;

г) недостаточный уровень организации взаимодействия с территориальными органами внутренних дел, иными правоохранительными органами;

д) создание привилегированных условий лидерам уголовно-преступной среды.

2) Недостатки, связанные с организацией оперативно-режимной работы:

а) отсутствие оперативной информации о негативных процессах, происходящих в среде осужденных, в том числе о лидерах и авторитетах уголовно-преступной среды, группировках отрицательной направленности;

б) ненадлежащая организация надзора за подучетной категорией лиц; некачественное проведение досмотров осужденных и обысков помещений;

в) низкая плотность надзора⁸;

г) формальное отношение сотрудников к рассмотрению жалоб и заявлений осужденных о совершенных на них посягательствах или несправедливое разрешение жалоб, например, в пользу осужденного имеющего высокий криминальный статус;

⁸ Соотношение сотрудников, осуществляющих надзор, к количеству осужденных (подозреваемых, обвиняемых).

д) нарушение сотрудниками пенитенциарных учреждений служебной дисциплины и законности при осуществлении оперативно-режимной работы.

3) Недостатки, связанные с организацией воспитательной работы:

а) ненадлежащая, формальная организация индивидуально-воспитательной работы с лидерами и авторитетами уголовно-преступной среды, активными участниками группировок отрицательной направленности, осужденными, состоящими на профилактическом учете и др.;

б) отсутствие профессиональной методики изучения личности осужденных;

в) приоритет дисциплинарных взысканий над методами воспитательного воздействия в отношении нейтрально характеризующихся осужденных;

г) игнорирование потенциала общественных и религиозных организаций в воспитании осужденного.

Детерминанты психологического характера, выражающиеся в самодетерминации групповой пенитенциарной преступности, проявляются в использовании лидерами преступных группировок «пенального конфликта» и криминальной идеологии для пополнения преступных групп осужденных новыми членами, благодаря чему происходит своего рода регенерация групповой пенитенциарной преступности.

Так, причины и условия возникновения в обществе групповой преступности в какой-то степени связаны с местами лишения свободы, которые стали для членов преступных группировок неотъемлемой частью жизни. Здесь они повышают свой авторитет в среде других преступников посредством совершения противоправных действий, противодействия администрации исправительного учреждения, срыва исправительного процесса. Также места лишения свободы благоприятны для распространения криминальной субкультуры, расширения влияния лидеров уголовно-преступной среды, приобретения и передачи криминального опыта.

В третьем параграфе «Криминологическая характеристика личности участника преступной группы в пенитенциарных учреждениях» приведено криминологическое исследование личности участников преступной группы, отбывающих наказание в виде лишения свободы в пенитенциарных учреждениях.

Особенности личности пенитенциарных групповых преступников во многом продиктованы традициями и правилами уголовно-преступной среды. Раскрытие данных особенностей проведено с учетом стратификации осужденных на неформальные категории (страты) по степени критериев значимости определенного человека в криминальном сообществе.

Существуют четыре категории лиц, содержащихся в местах лишения свободы: «блатные», «мужики», «красные» («козлы»), «обиженные». При этом осужденные (подозреваемые, обвиняемые), относящиеся к категории «блатных», в основном входят в состав преступных групп. Важно отметить, что на современном этапе развития пенитенциарной системы функции блатных в ряде случаев выполняют «мужики». В связи с этим автор предлагает «блатных» и «мужиков», входящих в преступные группы, объединить в общую категорию – осужденные (подозреваемые, обвиняемые) отрицательной направленности.

Пенитенциарные преступные группы, состоящие из лиц отрицательной направленности, обладают наибольшей общественной опасностью, оказывая при этом особенно активное воздействие на осужденных. Преступные группы, состоящие из «красных» и «обиженных», в ряде учреждений образуются, но это скорее исключения. Поэтому предмет исследования составили преступные группы, состоящие из лиц отрицательной направленности.

При рассмотрении особенностей криминологической характеристики личности осужденных, входящих в пенитенциарные преступные группы, диссертант обратил особое внимание на неформальную иерархию лиц отрицательной направленности в криминальном сообществе: «воры в законе», «авторитеты», «положенецы», «смотрящие за учреждением», «смотрящие за общаком», «смотрящие за объектами учреждения и линиями криминальной экономики», «вышибалы», «быки», «торпеды», «пехотинцы».

В итоге автор выделил следующие специализированные криминологические типы лиц, входящих в состав преступных групп в пенитенциарных учреждениях: 1) организатор (руководитель); 2) член группы (участник).

Помимо членов пенитенциарных преступных групп целесообразно выделить лиц, непосредственно не входящих в состав преступного формирования, однако своими осознанными противоправными действиями, способствующими его деятельности.

Наибольший научный интерес представляют организаторы преступных групп в виду их повышенной общественной опасности. В зависимости от статуса в уголовно-преступной среде и, соответственно, степени влияния на осужденных организаторов (руководителей) преступных групп можно разделить на три группы:

а) организаторы (руководители) пенитенциарных преступных групп наивысшего уровня – «воры в законе».

б) организаторы (руководители) на уровне пенитенциарного учреждения как преступного сообщества – «положенцы», «смотрящие за учреждением»;

в) лица, подчиненные им по вертикали тюремной иерархии, осуществляющие руководство более мелкими преступными группами: «смотрящие за отрядами»; «смотрящие за иными объектами учреждения» (ШИЗО, ПКТ, столовой, промышленной зоной и т. п.); «смотрящие за линиями криминальной экономики» (наркотрафиком, азартными играми, изготовлением и оборотом алкоголя, торговлей и т. п.); лидеры преступных групп, специализирующиеся на совершении отдельных видов преступлений и правонарушений (телефонном мошенничестве, доставке и обороте запрещенных предметов).

Диссертант дает подробную криминологическую характеристику всем указанным криминологическим типам лиц, входящих в состав преступных групп в пенитенциарных учреждениях.

Глава вторая «Преступные группы и групповые преступления в пенитенциарных учреждениях» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Особенности формирования и структурирования преступных групп в пенитенциарных учреждениях» проводится исследования факторов, способствующих формированию преступных групп осужденных.

Диссертант обосновывает, что ввиду утраты социальных связей и дефицита общения, обусловленных спецификой мест лишения свободы, в каждом пенитенциарном учреждении осужденные объединяются в группы.

Объединение осужденных в группы строится на основе:

1) отношения к неформальной категории («блатные», «мужики», «красные», «обиженные»); 2) землячества; 3) общности ценностных ориентаций и установок; 4) знакомства до отбывания наказания по другим исправительным учреждениям; 5) общности преступных интересов или видов совершенных преступлений; 6) национального и религиозного признака.

По указанным и другим признакам в каждом пенитенциарном учреждении осужденные объединяются в группы. Но далеко не всегда данные группы являются преступными.

Все социальные объединения осужденных можно разделить на группы положительной, нейтральной, и отрицательной направленности.

Наличие в местах лишения свободы групп отрицательной направленности повышает вероятность совершения насильственных групповых преступлений со спонтанно возникшим умыслом, например, на фоне употребления алкогольных напитков, неправомерных или неграмотных действий сотрудников администрации или конфликтов в среде осужденных. При этом важно отметить, что далеко не все группы осужденных отрицательной направленности являются преступными.

Группы осужденных отрицательной направленности трансформируются в преступные лишь при сочетании и взаимосвязи следующих факторов.

1) Наличие в конкретном учреждении детерминант, обуславливающих существование групповой пенитенциарной преступности, связанных, в первую очередь, с недостатками в деятельности администрации учреждения.

2) Наличие и значительная роль лидера в формировании преступной группы.

3) Наличие во всех учреждениях обстоятельств, обуславливающих объединение осужденных в преступные группы, связанных прежде всего с признаками их личности.

Автор выделяет следующие обстоятельства, обуславливающие объединение осужденных в пенитенциарные преступные группы:

- 1) криминальная направленность личности осужденного;
- 2) соблюдение неформальных правил поведения и обычаев преступного мира;
- 3) землячество;
- 4) религиозная принадлежность и национальная принадлежность;
- 5) общность преступных интересов.

Причем криминальная направленность личности осужденного представляют собой основной признак личности, способствующий сплочению пенитенциарных преступных групп.

Вместе с указанными факторами в результате проведенного исследования автор установил особенности формирования пенитенциарных преступных групп, связанные с их количественным составом и внутригрупповыми связями.

В состав пенитенциарной преступной группы входит от 2 до 10 осужденных. Такой количественный состав обуславливается прежде всего простотой внутригруппового управления, наиболее оптимальным режимом соблюдения конспирации и качественным отбором членов группы ее лидером. Вместе с тем известны случаи образования в пенитенциарных учреждениях группировок до 120 и более человек. Такие неформальные объединения состоят из центрального формирования (5-7 человек) и примыкающих к нему отдельных групп. Образование коалиций объясняется стремлением негативно настроенной части осужденных установить и распространить свое влияние во всем учреждении в целом.

Связи, существующие в преступных группах, составляют единую систему и бывают как вертикальными, так и горизонтальными. Вертикальные связи основаны на правилах криминальной субкультуры, отражают жесткую зависимость отдельных членов группы от ее лидера, беспрекословное подчинение нижестоящих в неформальной иерархии преступного мира лицам, имеющим более высокий криминальный статус. Горизонтальные связи существуют между равными по своему неформальному статусу членами преступной группы.

Во втором параграфе «Виды групповых преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях» рассматриваются виды групповых преступлений, характерных для мест лишения свободы на современном этапе развития.

Рассматривая виды групповых преступлений, наиболее характерных для мест лишения свободы на современном этапе развития УИС, автор отмечает, что объективно оценить, насколько распространен определенный вид пенитенциарных групповых преступлений, опираясь на официальную статистику, невозможно ввиду высокой степени латентности большинства из них. Поэтому диссертант судит о количестве определенного вида совершаемых преступлений на основе мнений сотрудников и осужденных, которые отражены в результатах проведенного в рамках диссертационного исследования анкетирования.

В итоге в структуре современной групповой пенитенциарной преступности следует выделять следующие виды преступлений.

- 1) Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств.
- 2) Групповое хулиганство, массовые беспорядки и другие совместные деяния, нарушающие нормальную деятельность пенитенциарного учреждения.
- 3) Телефонные и интернет-мошенничества.
- 4) Насильственные преступления.
- 5) Вымогательство у осужденных.
- 6) Групповые побеги из пенитенциарного учреждения.
- 7) Осуществление, содействие и пропаганда террористической и экстремистской деятельности. Является новым и опасным видом пенитенциарных групповых преступлений. Представляет повышенную общественную опасность ввиду малой изученности и высокого уровня конспирации участников данных групп. Подобные факты уже отмечаются в правоприменительной практике⁹.

Анализ приведенных в параграфе видов групповых преступлений позволяет выделить в структуре групповой пенитенциарной преступности их новые и малоизу-

⁹ Приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 18.12.2012 г. // Официальный сайт Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики. URL: <http://vs.kchr.sudrf.ru/modules.php?name=pressdep&op=1&did=507> (дата посещения: 14.03.2015).

ченные виды: осуществление, содействие и пропаганда террористической и экстремисткой деятельности; телефонные и интернет-мошенничества.

Глава третья «Противодействие групповой преступности в пенитенциарных учреждениях» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Организационно-правовые основы противодействия групповой пенитенциарной преступности» проводится авторская система мер противодействия групповой преступности в местах лишения свободы. Предлагается ряд изменений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

В качестве основополагающей меры профилактики пенитенциарной групповой преступности автор предлагает разделить всех осужденных на две группы в зависимости от их отношения к труду. Соответственно, они должны содержаться в разных пенитенциарных учреждениях, в связи с этим представляется целесообразным организовать специализированные исправительно-трудовые учреждения, где все сужденные были бы задействованы на производстве. А остальных осужденных, отказавшихся трудиться в местах и на работах, определенных администрацией исправительных учреждений, предлагается содержать в специализированных тюрьмах с соответствующими условиями и материальным обеспечением. В этом случае профилактическая и воспитательная работа сотрудников учреждений будет оптимизирована, станет более узконаправленной и адресной.

Отказавшихся трудиться осужденных автор предлагает содержать в действующих тюрьмах, что позволит избежать значительных затрат, связанных с созданием новых видов исправительных учреждений. В итоге предлагается введение ч. 4.2 в ст. 78 УИК РФ «Изменение вида исправительного учреждения» и изменения в ч. 1 ст. 116 УИК РФ «Злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания».

Для минимизации пенитенциарной групповой преступности в тюрьмах считаем целесообразным введение в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации изменений, связанных с установлением отдельного содержания представителей криминального сообщества и остальных осужденных. В связи с этим предлагается новая редакция ч. 2 ст. 80 «Раздельное содержание осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях».

Ввиду того что многие групповые преступления в местах лишения свободы связаны с использованием осужденными средств сотовой связи и мобильного интернета автор предлагает ввести в УК РФ статью 321.1: «Незаконная передача средств сотовой связи и мобильного Интернета лицам, содержащимся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах».

Также в качестве важной уголовно-правовой меры диссертант предлагает установление уголовной ответственности за организацию преступной группы в пенитенциарном учреждении, в связи с этим считает целесообразным введение в УК РФ ст. 321.2. «Организация устойчивой группы в учреждении, обеспечивающем изоляцию от общества».

Комплекс указанных мер позволит минимизировать групповую пенитенциарную преступность, не прибегая к значительным экономическим затратам.

Во втором параграфе «Роль центров исправления осужденных в профилактике групповой пенитенциарной преступности» обосновывается основополагающее значение центров исправления осужденных¹⁰ в разработанном автором комплексе мер по противодействию групповой преступности в местах лишения свободы, основном на создании исправительно-трудовых учреждений для положительно характеризующихся осужденных.

ФСИН России был проведен эксперимент по апробации эффективности новой организационной модели центра исправления осужденных исправительного учреждения (далее – Центр). Автор в составе рабочей группы, оценивавшей результаты работы Центров, принял участие в эксперименте.

Модель Центров можно взять за основу исправительно-трудовых учреждений для положительно характеризующихся осужденных. Ведь переход от отрядной системы к Центрам не требует практически никаких материальных затрат и изменения видов исправительных учреждений на законодательном уровне, а их эффективность подтвердилась уже на начальной стадии эксперимента.

¹⁰ О проведении эксперимента по апробации модели Центра исправления осужденных исправительного учреждения. // Распоряжение ФСИН России от 29 мая 2014 г. № 105-р.

Модель предполагает создание Центра как структурного подразделения исправительного учреждения: колоний общего, строгого, особого режимов.

Важным направлением деятельности рабочей группы явилось анкетирование осужденных и сотрудников, принимавших участие в эксперименте. Анализ анкет осужденных показал, что в рамках Центров повысилась доступность администрации для осужденных, что положительным образом повлияло на скорость и качество решения их вопросов. Соответственно повышается интерес осужденных решать свои проблемы через сотрудников учреждения, а не через криминальных лидеров и авторитетов. В целом отмечается повышение эффективности и рациональности работы сотрудников в рамках Центров по сравнению с отрядной системой. Данные анкетирования можно считать достаточно объективными, так как в нем приняли участие все сотрудники учреждений, участвовавшие в эксперименте и более 80 % осужденных.

Анализ деятельности Центров, согласно разработанным критериям их оценки, позволил сделать следующие выводы:

- осужденные довольны созданными бытовыми условиями в Центрах и отмечают, что психологическая атмосфера внутри Центров позитивная и доброжелательная, отношения с сотрудниками строятся на взаимоуважении и понимании;

- перераспределение обязанностей начальника отряда между сотрудниками Центра обеспечивает реализацию индивидуального подхода к осужденным, позволяет оказать им адресную психологическую и социальную помощь;

- формирование внутри Центров групп осужденных с учетом их психологических характеристик уменьшает влияние лиц отрицательной направленности на положительно характеризующихся осужденных;

- разделение Центров на секторы уменьшает численность осужденных, находящихся в одном помещении, что позволяет обеспечить их безопасность и контроль за обстановкой;

- положительным результатом эксперимента является организация работы сотрудников Центров в 4 смены, что обеспечивает постоянное присутствие админи-

страции в Центре с 6.00 до 22.00 и положительно сказывается на качестве надзора, воспитательной работы, а также доступности администрации для осужденных;

– оборудование жилой и промышленной зон системами видеонаблюдения и самыми современными техническими средствами на средства, заработанные за счет организации производства в учреждении, обеспечивает качественный надзор за осужденными и возможность своевременного пресечения правонарушений и преступлений;

– созданные в Центрах бытовые и социальные условия являются для осужденных дополнительным стимулом законопослушного поведения;

– техническая оснащенность учреждений, профессионализм сотрудников, непрерывное внимание со стороны проверяющих и контролирующих органов определяют высокую степень исполнения осужденными требований режима отбывания наказания.

Эксперимент по апробации Центров показал значительное снижение уровня правонарушений среди спецконтингента благодаря осуществлению индивидуального подхода и улучшению условий содержания, что в итоге обусловило осознанное законопослушное поведение осужденных и значительное снижение рецидивной преступности в целом.

В третьем параграфе «Правовой механизм внутриведомственного и межведомственного взаимодействия в сфере противодействия групповой пенитенциарной преступности» проводится анализ взаимодействия соответствующих учреждений и органов в сфере противодействия групповой преступности в местах лишения свободы, предлагаются меры по его оптимизации.

Взаимодействие пенитенциарных учреждений в сфере противодействия преступности в целом и групповой пенитенциарной преступности можно разделить на внутриведомственное и межведомственное.

Внутриведомственное взаимодействие представляет собой совместную и согласованную деятельность учреждений и органов УИС направленную на обеспечение задач борьбы с преступностью.

Важнейшее значение во всем комплексе мер противодействия пенитенциарной групповой преступности имеет взаимодействие структурных подразделений исправительных учреждений и следственных изоляторов по предупреждению формирования групп криминальной направленности и их противоправной деятельности, так как еще не упущен момент профилактики на стадии возникновения криминальных мотивов.

Чтобы объективно оценить работу по передаче пенитенциарным учреждением сведений, необходимых для организации эффективного противодействия групповой преступности, и качеству их отработки принимающим учреждением диссертант считает целесообразным изменение существующего порядка отчетности о результатах служебной деятельности в части, касающейся учета фактов обмена информацией и ее отработки, в рамках внутриведомственного взаимодействия.

Наиболее правильной была бы цепочка передачи такой информации через оперативное управление ГУФСИН (УФСИН), на территории которого располагаются данные пенитенциарные учреждения. В этом случае сотрудники территориального органа ГУФСИН (УФСИН) могут контролировать процесс проверки и реализации данной информации, а также, при необходимости, оказывать помощь и вносить корректировки.

В качестве положительного примера организации внутриведомственного взаимодействия можно привести сотрудничество ГУФСИН России по Самарской области и Самарского юридического института ФСИН России. Курсанты института в рамках практических занятий привлекаются к проведению режимных мероприятий. Положительный опыт Самарской области целесообразно использовать во всех регионах, где расположены ведомственные вузы.

Межведомственное взаимодействие пенитенциарных учреждений представляет собой взаимодействие администрации мест лишения свободы с иными правоохранительными органами по противодействию преступности в целом и групповой пенитенциарной преступности в частности.

Важнейшим и одним из самых проблемных направлений взаимодействия подразделений ФСИН с иными правоохранительными органами является противодействие организованной преступности.

Для решения указанной проблемы, по мнению диссертанта, представляется логичным создание единой межведомственной (ФСИН, МВД и ФСБ) централизованной информационной базы данных о «ворах в законе», лидерах и авторитетах уголовно-преступной среды, организаторах и руководителях преступных организаций, которая обновлялась бы в режиме реального времени. Соответственно, необходимо и принятие нормативного акта, в котором определялись бы порядок и сроки представления информации, ее объем и режим использования.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы, обозначены основные проблемы в сфере противодействия групповой пенитенциарной преступности, а также сформулированы предложения и рекомендации по совершенствованию нормативно-правового регулирования и правоохранительной практики.

В приложениях к диссертационному исследованию представлены результаты анкетирования, проведенного в 2014–2015 гг. среди сотрудников и осужденных учреждений ГУФСИН России по Самарской области; результаты анкетирования, проведенного в 2014–2015 гг. в учреждениях ГУФСИН России по Республике Коми, Республике Башкортостан, Иркутской области, Красноярскому краю, в рамках эксперимента по апробации модели центра исправления осужденных исправительного учреждения, проведенного ФСИН России, в котором автор принимал непосредственное участие в составе рабочей группы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК при Минобрнауки России:

1. Бондаренко, С. В., Некрасов, А. П. Основные направления деятельности сотрудников ФСИН России по пресечению деятельности преступных групп в пенитенциарных учреждениях [Текст] / С. В. Бондаренко, А. П. Некрасов // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 4. – 0,35 п. л. (0,2/0,15 п. л.).

2. Бондаренко, С. В. Общественная опасность групповой преступности в пенитенциарных учреждениях [Текст] / С. В. Бондаренко // Вестник Челябинского государственного университета. Право. – 2012. – Вып. 31, № 1 (255). – 0,3 п. л.

3. Бондаренко, С. В. Психологические детерминанты групповой преступности в местах лишения свободы [Текст] / С. В. Бондаренко // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 4. – 0,4 п. л.

4. Бондаренко, С. В. Детерминанты, обуславливающие существование групповой преступности в пенитенциарных учреждениях [Текст] / С. В. Бондаренко // Казанская наука. – 2014. – № 1. – 0,4 п. л.

5. Бондаренко, С. В. Некоторые вопросы иерархии членов преступных групп в пенитенциарных учреждениях [Текст] / С. В. Бондаренко // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 2. – 0,5 п. л.

6. Бондаренко, С. В. Взаимодействие пенитенциарных учреждений с иными правоохранительными органами по противодействию групповой пенитенциарной преступности [Текст] / С. В. Бондаренко // Казанская наука. – 2014. – № 7. – 0,4 п. л.

7. Бондаренко, С. В., Насреддинова, К. А., Тимофеева, Е. А. Модель центра исправления осужденных исправительного учреждения: эксперимент в действии [Текст] / С. В. Бондаренко, К. А. Насреддинова, Е. А. Тимофеева // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 4 (33). – 1 п. л. (0,4/0,3/0,3 п. л.).

8. Бондаренко, С. В. Отдельные вопросы профилактики групповой пенитенциарной преступности [Текст] / С. В. Бондаренко // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 4. – 0,4 п. л.

9. Бондаренко, С. В. Виды групповых преступлений, совершаемых криминальными формированиями в пенитенциарных учреждениях [Текст] / С. В. Бондаренко // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 1 (34). – 0,4 п. л.

10. Бондаренко, С. В. Социальные детерминанты групповой пенитенциарной преступности [Текст] / С. В. Бондаренко // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 2. – 0,6 п. л.

11. Бондаренко, С. В. Некоторые аспекты общественной опасности групповой преступности в местах лишения свободы [Текст] / С. В. Бондаренко // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 4. – 0,5 п. л.

12. Бондаренко, С. В. Пенитенциарные детерминанты групповой преступности в местах лишения свободы [Текст] / С. В. Бондаренко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2016. – № 3 (53). – 0,5 п. л.

13. Бондаренко, С. В. Особенности формирования преступных групп в пенитенциарных учреждениях [Текст] / С. В. Бондаренко // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 4. – 0,6 п. л.

14. Бондаренко, С. В. К вопросу о групповой преступности в местах лишения свободы [Текст] / С. В. Бондаренко // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 4. – 0,4 п. л.

Публикации в иных изданиях:

15. Бондаренко, С. В. Специфика объединения преступных групп заключенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы России [Текст] / С. В. Бондаренко // Учебный, воспитательный и научный процессы в вузе: сборник статей IX Российской научно-методической конференции 19 апреля 2011 года. – Самара : Ас Гард, 2011. – 0,3 п. л.

16. Бондаренко, С. В. Предупреждение формирования преступных групп в пенитенциарных учреждениях [Текст] / С. В. Бондаренко // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: сборник статей Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, проводимой в честь почетного работника органов прокуратуры, Заслуженного юриста РСФСР, доцента кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Челябинского государственного университета Роберта Валентиновича Голубева, 16 – 17 декабря 2011 года. – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2012. – 0,2 п. л.

17. Бондаренко, С. В. Предупреждение формирования преступных групп осужденных в исправительных учреждениях на этапе их перевода из следственных изоляторов [Текст] / С. В. Бондаренко // Вестник Самарского юридического института. – 2012. – № 1. – 0,2 п. л.

18. Бондаренко, С. В. Криминологическая характеристика лиц, входящих в преступную группу в пенитенциарных учреждениях [Текст] / С. В. Бондаренко // Правовая защита частных и публичных интересов: сборник статей международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Федора Никифоровича Плевако (1842 – 1908) 20 – 21 апреля 2012. – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2012. – 0,2 п. л.

19. Бондаренко, С. В. Особенности личности участника пенитенциарной преступной группы и значение ее криминологического исследования [Текст] / С. В. Бондаренко // Правовая безопасность в пенитенциарной системе: понимание, структура, обеспечение: материалы Международной научно-практической конференции (28 апреля 2012 г.). – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2012. – 0,25 п. л.

20. Бондаренко, С. В. К вопросу о преступной группе осужденных в пенитенциарных учреждениях [Текст] / С. В. Бондаренко // Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты: сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции 30 ап-

реля 2012 г.: в 7 частях. Часть 1. – Тамбов : ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – 0,2 п. л.

21. Бондаренко, С. В. Проблемы предупреждения групповой преступности в пенитенциарных учреждениях [Текст] / С. В. Бондаренко // Актуальные проблемы науки, экономики и образования XXI века: материалы II Международной научно-практической конференции, 5 марта – 26 сентября 2012 года: в 2-х ч. Ч.1. – Самара : Самарский институт (фил.) РГТЭУ, 2012. – 0,25 п. л.

22. Бондаренко, С. В. Понятие и признаки групповой преступности осужденных в пенитенциарных учреждениях [Текст] / С. В. Бондаренко // Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: теория и практика: материалы III Международной научно-практической конференции (22 – 23 июня 2012 г.). – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – 0,25 п. л.

23. Бондаренко, С. В. Уголовно-правовая характеристика преступных групп в пенитенциарных учреждениях [Текст] / С. В. Бондаренко // Вестник Самарского юридического института. – 2013. – № 1. – 0,2 п. л.

24. Бондаренко, С. В. Некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики пенитенциарной групповой преступности. [Текст] / С. В. Бондаренко // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / гл. ред. А.А. Вотинков. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России. 2015. – Вып. 3. – 0,3

Общий объем публикаций составляет 8,35 п. л.

Подписано в печать 29.11.2016

Усл.печ.1,5

Уч.-изд.л. 1,5

Тираж 150 экз.

Наряд № 78

УОП РИЛ Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

117638, Москва, ул. Азовская, д. 2 к. 1